

Санкт-Петербургский государственный университет
Восточный факультет
Кафедра японоведения

РАХМАТУЛЛИН Илья Владиславович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯПОНИИ
В XIX—НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа

СВ.5035.2018 «Востоковедение и африканистика»

Профиль: История Японии

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент,

кафедра японоведения

Аракава Ё.

Рецензент:

ООО "ГК НЭТИ",

руководитель отдела

по работе с персоналом

Татаренко Ф.Т.

Санкт-Петербург, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. История изучения русского языка в Японии в XIX в.....	7
ГЛАВА 2. Изучение и преподавание русского языка в Японии в XX в.	18
ГЛАВА 3. Российско-японские отношения в 1990-е—начале 2000-х гг. Новые явления в сфере изучения и преподавания русского языка в Японии на рубеже XX-XXI вв.	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена истории и современному состоянию изучения и преподавания русского языка в Японии.

Отношения Японии и России, начало которым было положено по историческим меркам относительно недавно (официальной датой их начала можно считать 1855 год, когда был заключен договор об установлении дипломатических отношений), с первых лет были отмечены необходимостью изучения русского языка. Можно без преувеличения сказать, что процесс, о котором идет речь, имеет важнейшее историческое значение, поскольку знание языка страны-партнера было и остается необходимым условием для осуществления конструктивного диалога.

Изучение и преподавание русского языка в Японии имеет длительную и сложную историю. Существуют разные мнения по поводу того, с какого момента следует её отсчитывать. Наиболее обоснованными представляются две точки зрения, одна из которых принадлежит японскому филологу-русисту из университета Хоккайдо Кимура Сёити (木村彰一), а другая — учёному-русисту Ясуги Садатоси (八杉貞利). Согласно точке зрения Кимура, отсчет начала изучения русского языка в Японии следует начинать с 1890-х годов, когда была воссоздана Токийская школа иностранных языков, в которой наряду с другими преподавался и русский. Согласно точке зрения Ясуги, истоки изучения русского языка японцами относятся к 1808 году, когда правительство Токугава Иэнари (徳川家斉) поручило хранителю сёгунской библиотеки Такахаси Кагэясу (高橋景保) начать изучение русского языка. Проблема определения даты начала изучения русского языка в Японии непосредственно связана с пониманием слова «изучение». Если речь идёт о появлении первых людей, которые по тем или иным причинам взялись за изучение русского языка, то оправданной представляется именно вторая точка зрения. Если же говорить о начале систематического изучения и преподавания языка в соответствующих

образовательных учреждениях, более обоснованным кажется первый подход. Кроме того, необходимо понимать, что любая периодизация неизбежно окажется условной, поскольку, с одной стороны, невозможно точно определить, в каком году в стране появились лица, на профессиональной основе занявшиеся изучением русского языка, а с другой — сложно установить, какой момент следует считать началом систематического функционирования того или иного учебного заведения.

История изучения и преподавания русского языка в Японии прошла несколько этапов, в границах которых можно было наблюдать как спады, так и подъемы интереса к нему. Выделение этих этапов связано в основном политическими факторами: интерес к русскому языку повышался тогда, когда отношения между государствами активизировались (эта активность могла выражаться как в тесном сотрудничестве, так и — чаще — в напряженном противостоянии), и снижался, когда двусторонние отношения переживали спад. Важным фактором являлся и интерес японцев к русской культуре, однако его роль не стоит преувеличивать, поскольку пробуждение этого интереса зачастую оказывалось обусловленным политическими причинами и поддерживалось ими.

Актуальность темы исследования. Вопросы истории и современной ситуации в сфере изучения и преподавания русского языка в Японии редко становились объектом исследования отечественных японоведов на протяжении почти всего существования научной школы японоведения в нашей стране. В определенной степени такая ситуация связана со спецификой темы исследования: для российского японоведения изначально более интересным было изучение становления школы японского языка в России, нежели исследование истории распространения русского языка в Японии и современных проблем в этой сфере. Последние по вполне понятным причинам скорее оказывались в центре внимания филологов-русистов и специалистов в области преподавания русского языка как иностранного, нежели японоведов. В то же время легко объяснимо и то, что данная тема в большей степени интересовала японских исследователей-русистов, чем русских ученых-

японистов. Такая ситуация привела к тому, что в отечественном японистике фактически отсутствуют комплексные работы по данной тематике.

Степень разработанность проблемы. Несмотря на небольшое число исследований, написанных на данную тему и доступных на русском языке, можно найти статьи, освещающие отдельные периоды изучения русского языка в Японии. К примеру, «Обзор изучения русского языка в Японии», написанный известным японским русистом XX века Ясуги Садатоси (八杉貞利) содержит краткое изложение истории изучения и преподавания русского языка в Японии с 1808 г. до начала XX в.¹ Обзорно-аналитическая статья доцента Дальневосточного университета П.С. Ануфриева², опубликованная в 1928 г., дает читателю довольно подробное представление о работе высших учебных заведений Японии, в которых в 1920-е гг. преподавался русский язык. Чрезвычайно полезный материал для настоящей работы можно найти в исследовании Г.В. Хрушова «Русский язык в Японии: проблемы распространения и специфики восприятия», защищенном в 1987 г. в качестве кандидатской диссертации.³ В приложение к диссертации Г.В. Хрушова включены такие ценные материалы, как список университетов и высших учебных заведений Японии с преподаванием русского языка (данные 1963 г. и 1981 г.); список университетов, обеспечивавших специализацию в области русского языка; список основных организаций, в которых велось изучение русского языка по состоянию на 80-е гг. XX в.

Среди исследований, написанных японскими учеными, информативными оказываются работа Мацуда Дзюн (松田潤) «История и современное состояние

---

¹ Поскольку «Обзор...» был впервые опубликован в журнале «Восточное обозрение» за 1940 г., который на данный момент малодоступен для читателей, его содержание приводится по: С.И. Кузнецов. Ясуги Садатоси и его «Обзор изучения русского языка» // Известия Иркутского университета. Т.19. Иркутск, 2017.

² Ануфриев П.С. Современное состояние изучения русского языка в Японии // Труды Дальневосточного университета. Серия 6, №7. Владивосток, Типография Дальневосточного университета, 1928. С. 5-15.

³ Хрушов Г.В. Русский язык в Японии : проблемы распространения и специфики восприятия : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. — М.: 1987. 304 с.

советских и восточноевропейских исследований в Японии» [松田 潤 日本におけるソ連 東欧研究の歴史と現状]⁴, опубликованная в 1987 году, и составленный в 1999 году представителями Токийского университета иностранных языков (яп. То:кё: гайкокуго дайгаку 東京外国語大学) сборник, посвященный истории учреждения [東京外国語大学史]⁵. Полезную информацию об истории «официального» изучения русского языка в Японии предоставляет статья исследователя из университета Хоккайдо Кимура Сёити «The study of Russian in Japan»⁶, написанная на английском языке.

При написании исследования во вспомогательных целях использованы также общие труды, посвященные истории российско-японских отношений.

Объект исследования: изучение иностранных языков в Японии.

Предмет исследования: история изучения русского языка в высших учебных заведениях Японии.

Цель исследования: провести анализ исторического процесса изучения русского языка в Японии как изучаемого иностранного языка в пределах означенного периода.

Цель исследования определяет следующие его **задачи**:

- выделить основные этапы в изучении русского языка в Японии;
- выявить факторы, в разные периоды влиявшие на процесс распространения русского языка;
- определить «пики» и «спады» деятельности по изучению русского языка;
- проанализировать современную ситуацию в сфере преподавания русского языка в стране.

---

⁴ Мацуда Дзюн. Нихон ни окэру сорэн то:о: кэнкю: но рэкиси то гэндзё: = История и современное состояние изучения СССР и Восточной Европы в Японии. 1987 г. 松田 潤: 日本におけるソ連東欧研究の歴史と現状。1987年。[Электронный ресурс]. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/5168/1/KJ00000113275.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

⁵ То:кё: гайкокуго дайгаку си = История Токийского института иностранных языков. Токио, 1999. 東京外国語大学史。東京: 1999 年。[Электронный ресурс] URL: <http://www.tufs.ac.jp/common/archives/history.html> (дата обращения: 02.04.2022).

⁶ Shouichi Kimura. The study of Russian in Japan. WORD (онлайн-журнал) [Электронный ресурс]. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00437956.1953.11659479> (дата обращения: 20.03.2022).

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯПОНИИ В XIX В.

Началу «официального», как называет его Ясуги, изучения русского языка в Японии предшествовали важные исторические события.

На протяжении всего XVIII века Россия предпринимала активные попытки установления торговых и политических отношений с Японией. Ещё Пётр I, заинтересовавшийся далекой заморской страной, последовательно направил две экспедиции на поиск морских путей в Японию. В начале XVIII века добраться до японских берегов не удалось: члены экспедиции не смогли продвинуться дальше островов Курильской гряды⁷. Попытки «завести торг» с Японией продолжались и при наследниках Петра: в 1732 г. получило императорское одобрение предложение командора Витуса Беринга об организации Второй Камчатской экспедиции⁸. В результате экспедиции одному из помощников Беринга, начальнику экспедиции на Курилы и Японские острова Мартину Шпанбергу удалось достичь берегов Японии, а в июне 1739 г. состоялся первый контакт русских с японцами на японской территории⁹. И всё же установить торговые отношения с Японией руководству экспедиции не удалось: кратковременность пребывания, отсутствие квалифицированных переводчиков и настороженное отношение японских властей не позволили Шпанбергу достичь цели. Несмотря на то, что после этого прямые попытки русских установить отношения с Японией на некоторое время прекратились, интерес к ней в России отнюдь не исчез: начатое ещё при Петре I преподавание японского языка продолжалось в Иркутске, а преподавательский состав, как и прежде, пополнялся за счет потерпевших кораблекрушение японцев¹⁰. Всё это

---

⁷ История российско-японских отношений: XVIII — начало XXI века: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С.В. Гришачева. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 36.

⁸ Климов А.В. Первые русские в Японии. Экспедиция М.П. Шпанберга // Санкт-Петербург — Япония: XVIII—XXI вв. / Под ред. Е.Н. Кальщикова. СПб, Европейский Дом, 2012. С. 21.

⁹ Там же. С. 31.

¹⁰ История российско-японских отношений. Указ. соч. С. 37.

свидетельствовало о решимости русского правительства во что бы то ни стало добиться установления двусторонних отношений.

Вместе с тем продолжавшееся продвижение русских по Курильским островам не могло не вызывать опасений японцев, которые только усилились после событий 1771 г., когда совершивший побег с Камчатки авантюрист Мориц Бениовский в благодарность за помощь японцев отправил им письмо, в котором предупреждал сёгунское правительство о якобы агрессивных намерениях русских. Хотя японские власти не предприняли каких-либо специальных мер по предотвращению «опасности», «предупреждение Бениовского» стало почвой для обсуждения в общественной мысли страны и сыграло немалую роль в формировании образа России как опасного соседа Японии. После назначения советником сёгуна (регентом) Мацудайра Саданобу (松平定信) и айнских восстаний 1789 г. недоверие по отношению к России усилилось и на государственном уровне. Мацудайра подозревал русских в помощи восставшим и даже после подтверждения непричастности России к организации восстания продолжал настороженно относиться к ней¹¹.

В этих условиях российское правительство под предлогом возвращения потерпевших кораблекрушение японцев (среди которых наиболее известен Дайкокуя Кодаю (大黒屋 光太夫) решило ещё раз попытаться установить официальные отношения с Японией. Инициатором проекта стал ученый и путешественник Э. Лаксман, а руководителем экспедиции императрица Екатерина II назначила его сына — Адама. В сентябре 1792 г. миссия Лаксмана покинула Охотск, а в октябре того же года прибыла в бухту Нэмуру. Итоги экспедиции были неоднозначны. Питавший недоверие к России Мацудайра Саданобу сразу понял, что истинная цель русских — не вернуть попавших в бедствие японцев, а склонить японскую стороны к установлению отношений. Письмо и подарки русской стороны не были приняты, а сёгунат ограничился открытием для русских судов единственного порта в Нагасаки¹². Тем не менее

---

¹¹ Там же. С. 40.

¹² Там же. С. 44-45.

именно посещение Лаксманом Японии стало важным событием для начала изучения русского языка в стране.

Во время пребывания в Японии Адам Лаксман передал японской стороне несколько писем, составленных по-русски и по-маньчжурски, которые сначала оказались в руках чиновников княжества Мацумаэ, а затем были отосланы в ставку сёгуна¹³. Как известно, письмо, переданное Лаксманом главе княжества, содержало также перевод, выполненный спутниками Кодаю для облегчения восприятия написанного¹⁴. Однако на встрече представители бакуфу заявили, что совершенно не поняли смысл послания: «Одно письмо на русском языке, которое вы изволили направить, написано не нашими, никому здесь не ведомыми буквами. Другое написано знаками, напоминающими кана, но их написание настолько искажено, что многие слова трудно понять. Из опасения, что суть вашего послания может быть понята нами неправильно, мы затрудняемся дать на него ответ»¹⁵. По большому счету, это может означать следующее: либо при бакуфу тогда не было людей, способных осуществить перевод с русского языка, либо японские власти сознательно пошли на обман, заявив о непонимании смысла послания. Первое вовсе не является невозможным, учитывая продолжительный курс бакуфу на самоизоляцию, ограничение общения с внешним миром торговлей с голландцами и Китаем. Стоит отметить, что и при последующих контактах с членами русских посольств или экспедиций японцы сталкивались с непониманием русского текста в связи с отсутствием переводчиков. Так, в 1804 г. им не удалось понять суть грамоты Александра I, переданной им участниками посольства Н.П. Резанова¹⁶. Значение же миссии Лаксмана для внедрения русского языка, пусть медленного, на японскую почву состояло прежде всего в том, что прибытие её в

---

¹³ Накамура Синтаро. Японцы и русские. Из истории контактов / Пер. В.Я. Салтыкова. М.: Прогресс, 1983 [Электронный ресурс]. URL: <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000003/index.shtml> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Черевко К.Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века) / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 249.

Японию стало первым в череде событий, «побудивших сёгунское правительство ...приступить к изучению страны, угрожавшей ему, как казалось, своей захватнической политикой»¹⁷. По результатам экспедиции русские суда получили разрешение на вход в гавань Нагасаки, что так или иначе делало взаимодействие с русскими в будущем неизбежным. Всё это говорило о необходимости изучения языка страны, с которой отныне японцам приходилось иметь дело.

Тем не менее понадобилось ещё больше пятнадцати лет для того, чтобы японские власти осознали эту необходимость. Россия и после смерти Екатерины II не утратила интереса к установлению отношений с Японией, и в 1804 г. туда было снаряжено упомянутое выше посольство во главе с Н.П. Резановым, которому была поставлена задача добиться права входа российских судов не только в Нагасаки, но и в другие японские порты. Миссии пришлось натолкнуться на весьма холодный прием японской стороны: сойти на берег членам посольства разрешили не сразу, ожидание ответа из бакуфу все время затягивали¹⁸. В конце концов, русским объявили, что Япония не желает иметь отношений с Россией, и в ультимативной форме потребовали покинуть пределы страны¹⁹. Вскоре после этого произошел печально известный в истории ранних российско-японских отношений инцидент: нападение офицеров Хвостова и Давыдова на Курильские острова. Хотя в конечном счете их действия были осуждены российской стороной как незаконные, на японские власти этот инцидент, по-видимому, произвел сильное впечатление. Именно последнее событие Ясуги считает главным «толчком», который побудил сёгунат не только заняться укреплением обороноспособности северных рубежей страны, но и обратить свой взор на изучение языка северного соседа²⁰.

---

¹⁷ Кузнецов С.И. Указ. соч. С. 82.

¹⁸ Чернявский С.В. Посольство Н.П. Резанова в Японию и его последствия // Санкт-Петербург — Япония: XVIII—XXI вв. / Под ред. Е.Н. Кальщикова. СПб, Европейский Дом, 2012. С. 45.

¹⁹ Там же.

²⁰ Кузнецов С.И. Указ. соч. С. 82.

В 1808 г. правительство поручило хранителю сёгунской библиотеки Такахаси Кагэясу заняться изучением русского и маньчжурского языков. Впервые — по крайней мере официально — японцу было поручено изучить русский язык²¹. По образованию Такахаси был астрономом, что не помешало ему (очевидно, при поддержке бакуфу) создать в 1811 г. «*Бансё Вагэ Гоё:*» (蕃書和解御用) — бюро переводов с иностранных языков, в контексте деятельности которого нашлось место и для переводов с русского языка²². Известно, что сам Такахаси мог читать тексты на русском языке.

Тогда же, в 1811 г. у японцев появилась ещё одна возможность пополнить свои знания о России и русском языке: именно тогда в плену у них оказалась экспедиция капитана В.М. Головнина, членам которой суждено было провести более двух лет в незнакомой им стране.

Первого японца, который на добровольной основе стал брать уроки русского языка у Головнина, звали Камихара Кумадзиро (上原熊次郎)²³. Несмотря на то, что язык этому немолодому уже человеку давался весьма тяжело, по итогам обучения ему удалось составить небольшой японско-русский словарь (150 слов). Именно он представил капитану 24-летнего Мураками Тэйсукэ (村上貞助), которому губернатор поручил учиться у Головнина русскому языку. В отличие от своего старшего товарища, Мураками схватывал все на лету и оказался настолько способным, что заставил членов экспедиции «сомневаться, не знает ли он русского языка и не притворяется ли с намерением»²⁴. Он выступал в качестве переводчика на всех переговорах между Головниным и японскими властями. Накамура Синтаро (中村新太郎) называет Мураками Тэйсукэ одним из основоположников перевода с русского языка²⁵.

---

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Накамура Синтаро. Указ. соч.

²⁴ Накамура Синтаро. Указ. соч.

²⁵ Там же.

Впоследствии у Головнина обучались также известные «голландоведы» Адати Санаи (足立左内) и Баба Садзюро (馬場佐十郎)²⁶. Оба они работали в уже упомянутом переводческом бюро при астрономической обсерватории, которой заведовал Такахаси. Изучив русский язык, они стали постоянными переводчиками при центральном аппарате правительства. Первый из них известен своим переводом «Арифметики» Л. Магницкого, а перу второго принадлежат «Краткий русский лексикон» и «Правила русской грамматики»²⁷. Таким образом, уже в те годы появились первые справочные и учебно-методические труды, которые могли быть использованы в деле обучения русскому языку.

Во второй половине XIX в. намечается тенденция к институционализации образования в Японии, в том числе и образования, связанного с изучением русского языка. В этот период происходит постепенный переход от простого накопления знаний, характерного для первой половины столетия, к созданию педагогической системы, вместо переводческих школ при учреждениях естественнонаучного профиля появляются специализированные языковые институты, изучение русского языка становится более или менее доступным для широких кругов населения.

Важную роль в распространении русского языка и повышении интереса к нему сыграли и внешнеполитические события середины XIX вв. В июле 1853 г. прибытие в залив Эдо американской эскадры коммодора М. Перри заставило Японию отказаться от вековой политики самоизоляции и открыться миру. Следствием этого стало более широкое, чем прежде проникновение в страну идейных влияний из-за рубежа, в том числе и из России. Ещё сильнее это влияние стало после ликвидации сёгуната. Другое событие было напрямую связано с российско-японскими отношениями. 26 января (7 февраля) после полутора лет непрерывных попыток в г. Симода был подписан первый

---

²⁶ Черевко К.Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века) / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 293.

²⁷ Там же. С. 293-294.

российско-японский Договор о торговле и границах, который также известен как Симодский трактат. По его условиям, между двумя странами устанавливались дипломатические отношения, а для захода русских судов были открыты (помимо Нагасаки) порты Симода и Хакодате, причем в одном из городов разрешалось присутствие русского консула. Придание русско-японским отношениям официального статуса, а также появившаяся у России возможность, пусть и в ограниченной мере, культурно взаимодействовать с Японией, естественным образом привела к расширению деятельности по изучению русского языка в Японии.

Ярким примером такого взаимодействия служит, пожалуй, деятельность Русской Православной Духовной Миссии в Японии, начало которой относится к 70-м гг. XIX в. Основной целью миссии, главой которой стал отец Николай (Касаткин) (1836-1912) была провозглашена необходимость «проповеди Слова Божия между японскими язычниками»²⁸, однако с самого начала её существования важнейшую роль в её деятельности заняло просвещение, которое включало в себя не только духовное, но и светское образование²⁹, и в первую очередь — углубленное изучение русского языка. В созданной в 1875 г. под покровительством Миссии Духовной семинарии преподавание русского языка играло чрезвычайно важную роль, особенно в первые годы её работы: за неимением богословской литературы на японском языке студентам приходилось пользоваться русскими учебниками, что вызывало объективную необходимость серьёзного изучения русского языка³⁰. Русскому языку, как обязательному предмету, уделялось очень большое число учебных часов, особенно в начальных классах. Для лучшего усвоения материала разыгрывались спектакли по мотивам произведений современных русских писателей³¹. Хотя со временем

---

²⁸ Боголюбов А.М. Роль святителя Николая в становлении Русской православной миссии в Японии // Санкт-Петербург — Япония: XVIII — XXI вв. / Под ред. Кальщикова Е.Н. СПб., Европейский Дом, 2012. С. 113.

²⁹ Там же. С. 115.

³⁰ Саблина Э.Б. 150 лет Православия в Японии: история Православной церкви и её основатель Святитель Николай. М.: АИРО-XXI, 2006. С.60.

³¹ Там же.

японский язык несколько потеснил русский в контексте преподавания общих дисциплин, последнему по-прежнему уделялось большое внимание. Руководство миссии и семинарии вело постоянную работу по подготовке преподавательского состава, в том числе и по русскому языку. Об уровне языковой подготовке в семинарии говорит хотя бы тот факт, что только за первые десятилетия своего существования она выпустила целую плеяду блестящих переводчиков с русского языка, большая часть которых устроилась на работу в военное и дипломатическое ведомства; десять же выпускников семинарии достигли столь высокого уровня владения русским языком, что оказались пригодны к прохождению курса высшего богословского образования в России³². Русский язык изучался и в созданной ещё в 1873 г. в Токио женской духовной школе, которая имела также отделение в Киото. Отец Николай зачастую лично проводил инспекции во время экзаменов, оценивая работу преподавателей и уровень подготовки учениц. Так, сохранился его отзыв об уровне владения экзаменуемыми русским языком: «...успели далеко лучше первого класса Семинарии, хотя учатся немного больше года. Если будут так же прилежно заниматься, то ещё через год будут читать русскую книгу»³³. Из этого можно сделать вывод, что качество обучения русскому языку в учебных заведениях Миссии и впрямь было довольно высоким. Деятельность учителей семинарии не ограничивалась преподаванием. Вместе с учащимися отец Николай составил русско-японский словарь, который стал настольной книгой для изучающих русский язык вплоть до 1887 г., когда Токийской школой иностранных языков был разработан более совершенный лексикон³⁴. Преподаватели Миссии справедливо считали, что обучение русскому языку невозможно без приобщения семинаристов к русской культуре — именно с этой целью Миссия выпускала целый ряд периодических изданий, на страницах

---

³² Там же. С. 61.

³³ Там же. С. 69.

³⁴ Иванова Г.Д. Русские в Японии XIX — начала XX вв.: несколько портретов. М.: Наука. Восточная литература, 1993. С. 56-57.

которых печатались произведения современной русской литературы³⁵. Именно одному из выдающихся учеников Семинарии Такасу Дзисукэ (高須治輔) принадлежит первый перевод на японский язык «Капитанской дочки» А.С. Пушкина³⁶.

Однако именно высокий уровень языковой подготовки учеников семинарии со временем стал источником её кадровых затруднений: зарплата преподавателей, деятельность которых во многом была основана на религиозном энтузиазме, была несоизмерима с жалованьем чиновников государственных органов, таких как военное и дипломатическое ведомства, где были востребованы выпускники школы. Постепенно начался отток хорошо владеющих русским языком выпускников в государственные структуры и даже частные школы. Так, из десяти получивших высшее образование в России студентов семинарии в стенах альма матер остались лишь трое³⁷. Тем не менее до самого конца XIX века и даже в начале XX столетия семинария оставалась мощным центром изучения русского языка, взрастившим не одно поколение глубоких знатоков русского языка и русской культуры и конкурировавшим с серьезным светским высшим учебным заведением — Токийской школой иностранных языков.

Во второй половине XIX в. в Японии одно за другим появилось несколько светских высших учебных заведений, специализирующихся на изучении иностранных языков. Первым из них, пожалуй, следует считать созданное в 1857 г. *Бансёсирабэсё* (蕃書調所), или Департамент по изучению варварских письмен³⁸. После Революции Мэйдзи это учреждение было преобразовано в

---

³⁵ Там же. С. 59.

³⁶ Там же. С. 60.

³⁷ Саблина Э.Б. Указ. соч. С. 61.

³⁸ Иванова Г.Д. Указ. соч. С. 93.

Токийскую школу иностранных языков (東京外国語学校). Официальной датой её основания считается 1873 г³⁹.

История школы была непроста. В 1885 г. на волне реформ, проводившихся сторонником внедрения англо-американской системы образования министром Мори, институт был закрыт. Однако острая потребность в квалифицированных переводчиках с русского языка, особенно проявившаяся в годы японо-китайской войны 1894-1895 гг., привела к восстановлению института в 1899 г. Без преувеличения можно сказать, что это старейшее учебное заведение с изучением русского языка, существующее до сих пор под именем Токийского института иностранных языков (東京外国語大学, То:кё: гайкокуго дайгаку). Русское отделение было лишь одним из пяти языковых отделений школы: кроме русского, там изучались английский, французский, китайский и корейский языки⁴⁰.

Отбор студентов на русское отделение проходил по результатам теста на способность усваивать русское произношение, после которого часть поступающих зачислялась в учебное заведение. По имеющимся данным можно заключить, что поступить в школу было довольно сложно: так, в 1881 г. из 250 абитуриентов лишь 25 были приняты⁴¹.

Уже в первые десятилетия работы в школе сложилась особая система преподавания русского языка. Первые два года, когда учащиеся осваивали основы языка, занятия вели преподаватели-японцы. Среди них особенно выделялись Итикава Бункити (市川文吉), Сага Дзюан (嵯峨寿安), Фурукава Цунэитиро (古川常一郎) Куроно Ёсибуми (黒野義文) и др. Все они в свое время провели значительный период жизни в России, что позволило им не только в совершенстве овладеть языком, но и познакомиться с реалиями российского общества. В первые пять лет обучения студенты изучали общеобразовательные

---

³⁹ Кузнецов С.И. Указ. соч. С. 84.

⁴⁰ Иванова Г.Д. Указ. соч. С. 93.

⁴¹ Там же.

предметы и осваивали выбранный ими язык. После этого они могли как остаться в школе, так и покинуть её, поступив в университет или предпочтя учебу работу в правительственных учреждениях или торговых фирмах. Оставшиеся в течение старших лет обучения осваивали программу, близкую по наполнению программе российской гимназии того времени. Для обучения использовались популярные гимназические учебники и заказанная из России специальная литература⁴². На старших курсах занятия у студентов вели командированные для этих целей служащие российских учреждений в Японии. Среди преподавателей были настоящие мастера своего дела, такие как Л.И. Мечников (1838-1888), В.Я. Костылев (1848-1918).

Среди выпускников Токийской школы иностранных языков много тех, кого принято называть основоположниками японской русистики. Одним из самых известных выпускников был Футабатэй Симэй (二葉亭四迷) — в 1890-е гг. один из преподавателей школы, а впоследствии выдающийся переводчик русской классической литературы (особенно знаменит своими переводами Тургенева) и один из наиболее глубоких знатоков русского языка в конце XIX — начале XX вв.

---

⁴² Там же.

ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯПОНИИ В XX в.

Приступая к изложению истории изучения и преподавания русского языка в Японии в XX веке, исследователю сразу приходится столкнуться со значимыми отличиями её от начального этапа его изучения и преподавания. Отличия эти были во многом обусловлены изменением характера двустороннего взаимодействия Японии и России. Если вплоть до конца XIX в. русско-японские отношения в основном носили характер обоюдного познания, а стороны в целом воздерживались от активных внешнеполитических действий в отношении друг друга, то к началу XX в. ситуация изменилась. Прежде всего, ряд крупных внешне- и внутривосточных событий и процессов, имевших место в мире в конце XIX—первой половине XX вв., таких как японо-китайская война 1894-1895 гг., русско-японская война 1904-1905 гг., революционные события в России 1917 г., формирование советской государственности, усиление японского милитаризма и Вторая мировая война попеременно меняли отношение к русскому языку, цели изучения русского языка, а также подходы к его изучению. Вместе с тем неизменным практически на всем протяжении XX в. оставался интерес японцев к русской культуре, то затухавший, то возрождавшийся в зависимости от внутри- и внешнеполитических факторов. С точки зрения степени проявления интереса японцев к русской культуре и, как следствие, русскому языку можно выделить несколько пиков его популярности. Наиболее адекватную периодизацию этих «подъемов» и их характеристику, предлагает, пожалуй, японский ученый Ёкэмура Ёситаро (除村 吉太郎), который в своих работах выделяет шесть периодов взаимосвязей русской и японской литератур⁴³. Изучение русского языка в Японии, как известно, почти на всем протяжении своей истории шло параллельно с активной деятельностью по переводу произведений русской литературы на японский язык, а значительная часть японских русистов занималась по совместительству и

---

⁴³ Хруслов Г.В. Указ. соч. С. 15-16.

художественным переводом, что дает основания утверждать, что эти процессы были неразрывно связаны между собой⁴⁴.

Итак, согласно Ёкэмура, в истории русско-японских литературных связей можно выделить следующие периоды:

- 1) 80-е гг. XIX в. — 1904-1905 гг.;
- 2) 1904-1905 гг. — 1920 г.;
- 3) конец 1910-х — конец 1920-х гг.;
- 4) конец 1920-х — конец 1930-х гг.;
- 5) начало 1930-х — 1945 г.;
- 6) после 1945 г.⁴⁵

Пересечение некоторых дат в этом случае обусловлено особенностями восприятия литературного процесса японскими филологами и характером русско-японских литературных связей. В изложении истории изучения и преподавания русского языка в Японии в XX в. мы будем придерживаться данной периодизации, игнорируя наличествующие наложения дат.

Япония вступала в XX в. с уже сложившейся школой русистики и поставленной системой преподавания русского языка. Ведущим учреждением, готовившим специалистов в области русского языка, по-прежнему оставалась Токийская школа иностранных языков, из стен которой вышла большая часть известных японских русистов конца XIX—начала XX вв. Именно её окончил в 1900 году один из самых крупных русистов XX века Ясуги Садатоси, уже упоминавшийся в этой работе. Продолжала свою деятельность и Русская Православная Духовная Миссия, при которой действовали Семинария и женская духовная школа.

Однако ещё с 80-х гг. XIX в. в японо-русских отношениях наметилось охлаждение. Столкновение интересов продвигавшейся на восток Российской империи и мэйдзийской Японии, появившейся во второй половине XIX в. в качестве нового игрока в системе международных отношений на Дальнем

---

⁴⁴ Байбикова Е. Нихон ни окэру росия бунгаку но хонъяку = Переводы русской литературы в Японии. エレナ バイビコフ: 日本におけるロシア文学の翻訳 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/~contactzone/repository/002/elena.pdf>

⁴⁵ Цит. по.: Хруслов Г.В. Русский язык в Японии : проблемы распространения и специфики восприятия : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. М.: 1987. С. 15-16.

Востоке, привело к росту напряженности в регионе. В 1894 г. вспыхнула японо-китайская война, в которой Япония наголову разгромила Китай. Однако вмешательство европейских держав, среди которых была и Россия, не позволило Японии в полной мере воспользоваться своим успехом, что способствовало нарастанию милитаристских и особенно антиросийских настроений в японском обществе. Недовольство действиями России и желание во что бы то ни стало добиться возмездия нашли отражение в лозунге *гасин сётан* 臥薪嘗胆 («лишения, претерпеваемые во имя великой цели»), получившем широкое распространение в общественном дискурсе⁴⁶.

Ухудшение русско-японских отношений не могло не отразиться и на характере преподавания русского языка. Именно в 1880-90-е гг. начали появляться первые военные учреждения, в которых преподавался русский язык. А в 1900-е гг., на волне обострения двухсторонних отношений резко возрос спрос на военных переводчиков с русского языка⁴⁷. Особенно ценились, как и прежде, выпускники русского отделения Токийской школы иностранных языков⁴⁸.

В 1904 г. разразилась русско-японская война. Закончившаяся поражением России, она стала тяжелым испытанием и для Русской Православной Духовной Миссии в Японии. На волне шовинистических настроений подвергся разгрому православный храм в Иокогаме, члены Миссии были поставлены под военную охрану⁴⁹. И всё же в этих условиях отцу Николаю удалось сохранить Семинарию. Говорят, в те дни он сказал, что его ученики — это залог примирения Японии и России⁵⁰.

---

⁴⁶ История российско-японских отношений: XVIII — начало XXI века: Учеб. пособие для студентов вузов. Указ. соч. С. 113.

⁴⁷ Иванова Г.Д. Указ. соч. С. 109.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Иванова Г.Д. Указ. соч. С. 75.

⁵⁰ Иванова Г.Д. Указ. соч. С. 76.

Именно русско-японская война 1904-1905 гг. стала первой проверкой готовности японцев взаимодействовать с русскими на языковом уровне такого масштаба. Конфликт показал как сильные, так и слабые стороны языковой подготовки японских специалистов. Так, несмотря на то, что воссозданная после закрытия в 1885 г. Токийская школа иностранных языков существовала на тот момент почти шесть лет, уже в начале войны стала очевидной нехватка кадров, владеющих русским языком и способных осуществлять переводческую деятельность на фронте⁵¹. В строй в качестве военных переводчиков были призваны выпускники «старой» школы, а когда таких мер оказалось недостаточно, школа, получив разрешение Министерства просвещения, изменила процесс обучения, введя новую программу, направленную на подготовку военных переводчиков⁵².

Переводчики с русского языка требовались не только на фронте: после взятия Порт-Артура в Японии оказалось огромное количество русских военнопленных, перемещение и жизнедеятельность которых необходимо было каким-то образом регулировать. Сначала третьекурсников, а затем и первокурсников школы стали командировать в лагеря военнопленных для языковой практики. В самой же школе в это время вместо занятий преподаватели вместе со студентами работали над переводом документов пленных русских солдат⁵³.

Языковая практика в лагерях военнопленных оказалась чрезвычайно полезной. Современники признавали, что прошедшим практику в лагерях ученикам школы за время войны намного чаще довелось использовать свои знания русского языка, чем даже переводчикам, находившимся на линии фронта⁵⁴. Важно и то, что посредством общения с русскими военнопленными

---

⁵¹ То:кё: гайкокуго дайгаку си = История Токийского института иностранных языков. Токио, 1999. 東京外国語大学史。東京: 1999 年。[Электронный ресурс] URL: <http://www.tufs.ac.jp/common/archives/history.html> (дата обращения: 02.04.2022).

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

студенты не только совершенствовали свой русский язык, но и естественным образом расширяли знания о русском менталитете. Известны и случаи, когда пленные русские на время становились преподавателями школы⁵⁵.

Естественный интерес к стране-противнику и её языку, вызванный войной, не ослабевал и после её окончания. Более того, столь активное взаимодействие двух стран, произошедшее впервые за их совместную историю, пусть и на почве межгосударственного конфликта, породило мощный импульс для послевоенного двухстороннего сотрудничества в разных областях. Вместе с тем война показала объективную необходимость расширения и качественного обновления сферы преподавания русского языка.

Первые послевоенные годы были отмечены повышенным интересом к русской культуре и русскому языку. В это время настороженное отношение к бывшему противнику в самых широких кругах сменилось стремлением узнать больше о загадочном северном соседе. Именно на эти годы пришелся пик переводов русской художественной литературы на японский язык. Так, в 1908 г. число изданных переводов русской классики превысило общий объем изданной англоязычной литературы⁵⁶. Недаром в послевоенной Японии бытовала присказка: «японцы победили русских в сражениях, сами же были побеждены их литературой»⁵⁷. Вместе с тем некоторые исследователи отмечают, что вплоть до 1920 г. многих японцев интересовало не столько художественное своеобразие и иные литературные достоинства произведений Тургенева, Толстого, Достоевского, сколько их идейная составляющая⁵⁸.

---

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Байбикова Е. Нихон ни окэру росия бунгаку но хонъяку = Переводы русской литературы в Японии. Елена Байбикова: 日本におけるロシア文学の翻訳 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/~contactzone/repository/002/elena.pdf>

⁵⁷ Иванова Г.Д. Указ. соч. С. 90.

⁵⁸ Мацуда Дзюн. Нихон ни окэру сорэн то:о: кэнкю: но рэкиси то гэндзё: = История и современное состояние изучения СССР и Восточной Европы в Японии. 1987 г. 松田 潤: 我が国におけるソ連東欧研究の歴史と現状。1987年。[Электронный ресурс]. URL.: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/5168/1/KJ00000113275.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

В 1900-1910-е гг. параллельно с нарастанием внутренней напряженности в Российской империи в Японии усиливалось внимание к русским революционным идеям. Восприятие их японцами началось ещё задолго до этого — в 80-90-е гг. XIX в., когда многие стали изучать русский язык из интереса к народнической идеологии. Уже тогда в Японии существовали социалистические объединения, представители которых посредством изучения русского языка стремились приобщиться к богатому опыту русских социалистов⁵⁹. В свою очередь многие преподаватели русского языка из числа носителей языка были политэмигрантами, во время занятий передававшими ученикам не только знания по русскому языку, но и свои идеи⁶⁰. В 1900-1910 гг. на волне подъема революционной деятельности в России и роста влияния социалистов в Японии интерес к русскому языку вновь стал усиливаться, достигнув своего пика в 1917 г., когда в России произошла сначала буржуазная, а затем и социалистическая революция.

С 1917 г. Японии пришлось иметь дело с новым государственным образованием — Советской Россией, а с 1922 г. — Советским Союзом. Пять лет — с 1917 по 1922 годы — стали, пожалуй, одним из самых непростых периодов в истории российско-японских отношений. Глобальные перемены, произошедшие в это время, потребовали от Японии изменения подходов как во внешней политике, так и в сфере изучения русского языка.

Япония не была заинтересована в свержении монархии в России, поскольку приход инородных политических сил к власти нарушал сложившуюся после русско-японской войны систему экономических связей между двумя странами. Победившую Февральскую революцию 1917 г. японская политическая элита восприняла весьма прохладно. Тем не менее, ввиду того, что пришедшее на смену царской власти Временное правительство признало все обязательства царского режима, до осени 1917 г. двусторонние отношения оставались стабильными. Всё изменилось после Октябрьской революции 1917

---

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Иванова Г.Д. Указ. соч.

г., когда захватившие власть в стране большевики отказались от выполнения договоренностей предыдущего периода. В апреле 1918 г. во Владивостоке высадился первый японский десант, а с августа того же года началась полномасштабная японская интервенция на территорию российского Дальнего Востока. В короткие сроки японские войска заняли Приамурье и Забайкалье, выдвинулись к Иркутску. К концу 1918 г. численность японской группировки на Дальнем Востоке была доведена до 70 тыс. человек. Японская интервенция с самого начала проходила под предлогом поддержки Белого движения. С ноября 1918 г. по начало 1920 г. японцы координировали свои действия с войсками Верховного правителя России адмирала Колчака, однако после разгрома его группировки большевиками осознали обреченность Белого движения стали склоняться к открытию переговоров с советской властью. Объективная ситуация принуждала стороны к поиску компромисса. В октябре 1920 г. японские войска были выведены из Забайкалья и Приамурья, а через два года — в октябре 1922 г. — после ухода остатков Белой армии с Дальнего Востока была проведена полная эвакуация японских частей.

После завершения Гражданской войны в России и окончательного оформления советской государственности стороны оказались перед необходимостью возобновления дипломатических отношений. Япония не могла не считаться с появившимся в непосредственной близости от её границ новым государственным образованием. Достижение согласия было затруднено как внешнеполитическими противоречиями, так и противодействием ряда фигур в обоих правительствах. Тем не менее в январе 1925 г. стороны подписали Конвенцию об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией. Вторая половина 1920-х гг. прошла под знаком поиска путей взаимовыгодного сотрудничества и расширения советско-японских культурных связей.

Довольно продолжительный период в истории изучения русского языка в Японии (1920—1930-е гг.) ознаменовался появлением целого ряда новых центров его преподавания. Исследователь из университета Хоккайдо Мацуда Дзюн сообщает о возможности изучения русского языка в довоенный период в

десяти высших учебных заведениях⁶¹. Первым из них стало русское отделение историко-философского факультета университета Васэда (早稲田大学), открытое в 1920 году. Обучение языку на русском отделении велось по произведениям русских классических авторов, по которым читались отдельные учебные курсы⁶². Вместе с тем отмечается, что уровень языковой подготовки студентов всё же не был достаточным для того, чтобы слушать лекции по русской литературе на русском языке, которые вёл носитель⁶³. Тем не менее именно в этом университете сложилась сильнейшая в Японии школа изучения русской литературы. Вслед за русским отделением университета Васэда преподавание языка стало вестись и в созданном в 1921 году Осацком институте иностранных языков (яп.大阪外国語大学, *О:сака гайкокуго дайгаку*), который стал второй правительственной школой иностранных языков (после Токийской). Конечно, Осацкий институт уступал столичному как по количеству отделений, так и по числу научных сотрудников и студентов — так, на всех курсах русского отделения в 1927 году обучался 51 человек (общее число студентов русского отделения Токийской школы составило в 1926 году 132 человека)⁶⁴.

Особое место в системе учебных заведений, в которых велось преподавание русского языка, занял учрежденный в апреле 1925 года университет Тэнри (天理外国語学校, *Тэнри гайкокуго гакко:*). Учреждение, носившее до 1949 года статус школы, было основано синтоистской сектой Тэнрикё: (天理教) для распространения своих идей за границей⁶⁵. В соответствии с поставленной задачей определилось и содержание учебного

---

⁶¹ Мацуда Дзюн. Указ. соч.

⁶² Ануфриев П.С. Современное состояние изучения русского языка в Японии // Труды Дальневосточного университета. Серия 6, №7. Владивосток, Типография Дальневосточного университета, 1928. С. 11.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 9.

⁶⁵ Там же.

плана: важное место в нем заняли богословские дисциплины⁶⁶. В то же время изучалась и светская литература: в обучении широко использовались тексты русских классических и современных авторов⁶⁷. Программа изучения русского языка как основного («специального») предусматривала нагрузку 48 часов в неделю при наличии второго (дополнительного) языка, которым на русском отделении являлся китайский⁶⁸. Обучение вели как преподаватели-японцы, так и носители языка. В университете Тэнри некоторое время уже после войны преподавала и доцент кафедры истории стран Дальнего Востока СПбГУ (ЛГУ) Л.В. Зенина⁶⁹.

Заслуживает внимания и деятельность так называемого Института Японо-Русского общества в Харбине (яп. *ハルビン学院*, *Харубин гакуин*). Задача Института, который был основан в 1920 году, состояла в подготовке японских кадров, «желающих посвятить себя в будущем торгово-промышленным и другим делам уже завязанным и завязываемым между Россией и Японией»⁷⁰. Выбор Харбина как места расположения Института был неслучаен: город был центром русской эмиграции на Дальнем Востоке, что обуславливало проживание в нем значительного количества русскоязычного населения⁷¹.

Студенты Института проходили трехлетний курс, содержание которого состояло в основном в изучении русского языка. Существовали не только дневные, но и вечерние курсы. Среди русских преподавателей Института подавляющую составляли бывшие белые офицеры, вовлечённые в антисоветскую деятельность. С улучшением японо-советских отношений в 1920-х гг. большая их часть была уволена из Института. Точная дата

---

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 10.

⁶⁸ Там же. С. 10.

⁶⁹ Кузнецов А.П. Вклад Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке / Санкт-Петербургский университет; науч. ред. Зенина Л.В. СПб., 2007. С. 76.

⁷⁰ Смирнов С.В. Японские школы русского языка в Харбине (1920-1945) // Уральское востоковедение: международный альманах. Вып.7. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2018. С. 65.

⁷¹ Там же.

прекращения деятельности Института не установлена, однако известно, что в 1928 году он ещё существовал⁷².

В 1930-е гг. советско-японские отношения заметно ухудшились. Вторжение Японии в начале 30-х в Маньчжурию вызвало недовольство СССР, интересы которого на Дальнем Востоке оказались задеты. Ухудшение отношений продолжилось в 1933-1936 гг., когда в ответ на создание Японией марионеточного государства Маньчжоу-Го Советский Союз осуществил ввод войск в пограничную с ним Монгольскую Народную Республику. Таким образом, возникли два буферных государства, зависящих от Японии и СССР соответственно. И без того сильные идеологические противоречия между странами стали непреодолимыми после присоединения Японии к Антикоминтерновскому пакту в 1936 году. С 1937 года военная верхушка Японии приступила к развертыванию экспансионистской политики в Восточной Азии, развязав войну с Китаем. Поддержка советской стороной Китая привела к вооруженным столкновениям с японскими войсками СССР у озера Хасан (1938) и на реке Халхин-Гол (1939), в ходе которых японцы были разбиты.

В 1930-е гг. японское правительство, перейдя к агрессивным действиям в Восточной Азии, изменило и идеологическую политику. Милитаризация общества и возведение национализма в ранг государственной идеологии непосредственным образом отразились на характере изучения русского языка в эти годы. Стали появляться художественные произведения, прославляющие «великую японскую армию» и очерняющие СССР, изображавшийся как страна-агрессор⁷³. Переводчики советской художественной литературы оказывались объектами преследования полиции⁷⁴. Власти пытались ограничить изучение русского языка сугубо утилитарными целями — подготовкой кадров на случай войны с СССР. В 1937 году было закрыто русское отделение университета

---

⁷² Смирнов С.В. Указ. соч. С. 67.

⁷³ Киба Д.В. Развитие советско-японских связей в сфере литературы в 1920-1930-е годы // Новейшая история России. — 2017. — №2. [Электронный ресурс] URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/7079/1/10-Kiba.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).

⁷⁴ Там же.

Васэда⁷⁵. В то же время была усилена деятельность военных училищ и академий по подготовке военных переводчиков с русского языка. Так, вскоре после боев на озере Хасан в конце 1938 года в Харбине была создана специальная школа по обучению японских военных русскому языку под названием «Учебный отряд Квантунской армии — русский язык» (яп. 関東軍口シア語教育体, *Канто:гун росиаго кё:икутай*), которая действовала в период Второй мировой войны⁷⁶. Согласно Д.Б. Кива, «основными учебными предметами в школе были русский военный и обычный разговорный язык, пение русских песен, прямой и обратный переводы, организация РККА, история, быт и политический строй СССР, методы опроса и допроса военнопленных, военная подготовка, фехтование»⁷⁷. Среди преподавателей были как японцы, так и русские офицеры-эмигранты. За весь период существования школы она выпустила порядка семисот военных переводчиков с русского языка⁷⁸. Школа была ликвидирована в августе 1945 г. в ходе занятия советскими войсками Маньчжурии⁷⁹.

С началом демократизации страны после поражения во Второй мировой войне ограничения в сфере изучения русского языка и литературы были сняты⁸⁰. В 1946 году вновь открылось русское отделение университета Васэда⁸¹. Вышли на свободу многие репрессированные в годы милитаризма русисты. Вновь занялось исследованиями русского языка поколение ученых 20-30-х

---

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Смирнов С.В. Указ. соч. С. 67.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 69.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Мацуда Дзюн. Вагакуни ни окэру сорэн то:о: кэнкю: но рэкиси то гэндзё: = История и современное состояние изучения СССР и Восточной Европы в нашей стране. 松田 潤: 我が国におけるソ連東欧研究の歴史と現状。1978年。[Электронный ресурс]. URL: file:///Users/iljarahmatullin/Desktop/Wagakuni%20ni%20okeru%20soren%20tougou%20kenkyuu.pdf (дата обращения: 04.04.2022).

⁸¹ Там же.

годов⁸². Вместе с тем всплеска интереса к русскому языку в первые послевоенные годы не случилось, что объяснялось разными факторами: у страны, потерпевшей поражение в мировой войне, было слишком много внутренних проблем, а решающее влияние на её политику стали оказывать США, ожидаемо озаботившиеся продвижением в японском обществе английского языка.

Крупнейшим событием в области изучения русского языка в те годы стало открытие Токийского института русского языка (яп. 東京ロシア語学院, *То:кё: росиаго гакуин*) в 1949 году. Датой его основания считается 9 мая 1949 года, когда по инициативе Общества дружбы «Россия—Япония» были созданы курсы русского языка⁸³. Первоначально у курсов не было собственного здания, и лишь в 1953 году они обосновались в токийском районе Ёёги⁸⁴. Слушатели курсов получали обширную культурологическую подготовку: в программу входило не только изучение языка, но и, к примеру, спецкурс по русской литературе⁸⁵. В середине 50-х гг. курсы были расширены за счёт создания заочного отделения. С начала 60-х при институте обязательно работало два носителя языка⁸⁶. Приглашение русскоязычных преподавателей позволило институту первым в Японии внедрить методику преподавания русского языка как иностранного⁸⁷.

Спустя год после учреждения Токийского института русского языка, в 1950 г. возникла Японская ассоциация русистов (яп. 日本ロシア文学会, *Нихон росиа бунгакукай*) — ведущая в стране организация преподавателей русского языка, существующая и сегодня.

---

⁸² Там же.

⁸³ Мори Й. Токийский институт русского языка // Русский язык за рубежом. Спецвыпуск: Русистика Японии. М., 2016. С. 6.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 7.

⁸⁷ Там же.

Первый масштабный всплеск интереса к русскому языку в послевоенный период произошел в 1957 году, когда Советский Союз первым в мире осуществил запуск искусственного спутника к орбите Земли. За год до этого были официально восстановлены отношения Японии с СССР, что также способствовало повышению внимания к СССР. Несколько лет спустя, когда гражданин Советского Союза Юрий Гагарин стал первым человеком в космосе, число желающих изучать русский язык увеличилось в разы. По некоторым данным, 1960-1963 годы стали для русских отделений японских вузов пиковыми по количеству поданных заявлений. В частности, в Токийском институте русского языка в 1963 г. количество слушателей за полугодие достигло 1108 человек (в год открытия — примерно 200 студентов)⁸⁸. Таким образом, научно-технические достижения Советского Союза надолго стали мотивирующим фактором для изучающих русский язык, который отныне рассматривался как язык передовой научной мысли.

Согласно бюллетеню Японского общества исследователей русской литературы и языка, в 1963 г. обучение русскому языку велось в 32 университетах, большая часть которых располагалась в регионах Канто (14) и Кансай (10)⁸⁹. Среди них были как вузы, в которых русский язык изучался как специальность, так и учебные заведения, где он преподавался как второй иностранный. Например, бывало, что в одном вузе существовали обе программы. Количество государственных и частных университетов, которые обучали русскому языку, было примерно равно.

В 60-70-е годы XX века русский язык продолжал оставаться одним из самых популярных среди изучаемых иностранных языков. В университетах Японии ежегодно начинали изучать русский язык более 300 студентов и русскую литературу — более 100, причем эти предметы становились для них специальностью⁹⁰. Кроме того, русский преподавался как первый иностранный

---

⁸⁸ Мори Й. Указ. соч. С. 7.

⁸⁹ Данные приводятся по: Хруслов Г.В. Русский язык в Японии : проблемы распространения и специфики восприятия : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. — М.: 1987.

⁹⁰ Г.В. Хруслов, В.В. Хрусллова. Русский язык в Японии // Русская речь. №2. М.: Наука, 1972. С. 142.

язык для многих студентов всех специальностей в тех же университетах. Как второй или третий иностранный он изучался в большинстве вузов страны. Студенты в эти годы получили довольно большие возможности для прохождения стажировок в советских университетах, в первую очередь — в Университете Дружбы народов им. Патриса Лумумбы и МГУ им. М.В. Ломоносова⁹¹. В 60-70 годы было положено начало регулярному проведению конкурсов устной речи, в которых могли принять участие как студенты, изучающие русский язык, так и обычные граждане⁹². Конкурсы проводились японской газетой «Асахи» совместно с советским посольством в Токио. Конкурсы ораторского мастерства на русском языке проходили не только в столице: в Саппоро проводился Всехоккайдский конкурс русского языка⁹³.

В начале 80-х русский язык в Японии изучался уже в 139 из 443 японских университетов (в 4,5 раза больше, чем в 1963 г.)⁹⁴. В отличие от первой половины 1960-х гг., существенно возросла доля частных университетов: в 1981 г. их насчитывалось 71 (государственных — 58). Значительно расширилась география преподавания внутри страны и плотность вузов и отделений с изучением русского языка во многих регионах. Так, если в 1963 г. на Хоккайдо лишь в одном вузе можно было изучать русский язык, то в 1981 г. количество университетов с преподаванием русского языка в этом регионе увеличилось до шести, из которых четыре были частными.

Таким был расклад дел в области преподавания русского языка к тому моменту, когда в стране возник новый пик интереса к его изучению. Очередной подъем был связан с начавшейся в СССР в 1985 г. перестройкой. В это время ставший значительно более доступным рынок обновляющейся страны «казался привлекательным для японского бизнеса, а Россия в целом вызывала большой

---

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. С. 144.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Данные приводятся по: Хруслов Г.В. Русский язык в Японии : проблемы распространения и специфики восприятия : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. — М.: 1987.

интерес»⁹⁵ у учащейся молодежи. В 80-е годы слова «перестройка» и «гласность» вошли в японский язык. Посещение в апреле 1991 г. Японии президентом СССР М.С. Горбачевым, ставшее первым в истории визитом руководителя Советского Союза (и Российского государства за всю его историю) в страну⁹⁶, также добавило динамизма советско-японским культурным связям и в какой-то мере повлияло на рост популярности русского языка. Однако в то время СССР уже находился в глубоком экономическом кризисе, и японские компании, теряя возможность заключения выгодных договоров, утрачивали и интерес к сотрудничеству с Союзом.

После распада СССР в 1991 г. популярность русского языка испытала один из самых серьезных спадов за всю историю двусторонних отношений. При внешнем сохранении большинства факультетов и кафедр с изучением русского языка интерес к нему значительно снизился.

Подводя итог, можно сказать, что в XX веке изучение русского языка в Японии прошло несколько этапов, хронологические рамки которых были обусловлены в основном изменениями в политических отношениях Японии и Российской империи (СССР, России). Изменения во внутренней политике двух стран, сложный характер двусторонних отношений определили существование в течение XX столетия нескольких пиков проявления интереса к русскому языку. Несмотря на то, что периоды активного изучения русского языка на протяжении всего века сменялись этапами относительного снижения интенсивности этой деятельности, интерес к его изучению в той или иной степени существовал в японском обществе практически постоянно. При этом главным фактором, определявшим мотивацию изучения русского языка в течение почти всего века, являлся интерес к русской культуре в различных её формах. Вместе с тем положение русского языка в Японии испытывало сильное влияние политической обстановки в стране. Особенно ярко это проявилось в

---

⁹⁵ Подалко П.Э. Историко-культурные аспекты изучения русского языка в Японии // Русский язык за рубежом. Серия: Мировая русистика. Спецвыпуск: Русистика Японии. М., 2016. С. 73.

⁹⁶ История российско-японских отношений: XVIII — начало XXI века: Учеб. пособие. для студентов вузов / Под ред. С.В. Гришачева. — М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 237.

первой половине XX века, когда как цели, так и характер изучения русского языка напрямую диктовались милитаристским режимом. С точки зрения свободы изучения языка и его применения особенно неблагоприятными, пожалуй, следует считать 1930—1940-е годы. Количество учебных заведений с изучением русского языка также менялось в зависимости от позиции власти по этому вопросу, однако в целом шло в сторону увеличения: если в начале XX века в стране существовало всего лишь два крупных учебных заведения, деятельность которых включала в себя преподавание русского языка, то в конце 1920-х гг. их число составило уже пять (не считая более мелких учреждений, в том числе военного профиля). Особенно резкое увеличение русских отделений и кафедр в японских вузах произошло в послевоенный период, особенно в 1950-60-е годы, что было связано с повышением международного авторитета СССР в научно-технической сфере, как следствие вызвавшим приток абитуриентов на русскоязычные профили. Следующий подъем интереса к русскому языку наступил в 1980-е гг. с началом перестройки в СССР. С нарастанием кризисных явлений в советской экономике и политической системе интерес к языку перестал расти, а после распада Советского Союза и вовсе пережил колоссальное падение.

ГЛАВА 3. РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1990-Е — НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ. НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЯПОНИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВВ.

Рассматривая ситуацию, сложившуюся в сфере преподавания русского языка в Японии в 1990-начале 2000-х гг., необходимо принимать во внимание как внешние, так и внутренние факторы. Ко «внешним» относятся прежде всего перемены в российско-японских отношениях, вызвавшие соответствующие изменения в образе России и отношении к русскому языку в Японии и отразившиеся на характере его преподавания, уровне интереса к нему среди студентов и их мотивациях. Внутренние факторы включают в первую очередь изменения в системе образования страны, экономическую ситуацию.

С распадом Советского Союза в российско-японских отношениях наступил новый этап. Становление новой, демократической России было воспринято многими в Японии с воодушевлением. Вместе с тем в начале 90-х годов в японских политических кругах существовало значительное количество иллюзий, связанных с российским направлением внешней политики. Прекращение существования СССР, распавшегося под грузом обострившихся экономических и социальных проблем, и появление на международной арене значительно ослабленной Российской Федерации, политическая элита которой, как многим казалось, заняла прозападную позицию, по мнению значительного числа японских политиков, позволяло Японии добиться от неё существенных уступок, в том числе — передачи спорных островов Курильской гряды. Особенно ярко эти иллюзии японцев проявились в 1991-1992 гг., когда практически ни у кого в верхних эшелонах власти не было сомнений в скором разрешении территориальной проблемы в пользу Японии. Резкий крах подобных ожиданий в 1992-1993 гг. вызвал тяжелое разочарование у японцев и заставил их перейти к более взвешенному курсу в отношениях с Россией.

Вместе с тем нельзя отрицать то, что в начале 1990-х гг. российско-японские отношения вышли на качественно новый уровень. Начало этому было

положено Токийской декларацией, подписанной в октябре 1993 г. президентом РФ Б.Н. Ельциным и премьер-министром Японии Хосокава Морихиро (細川護熙). Наряду с положениями, затрагивающими вопросы внешней политики государств, в неё был внесён пункт об осуществлении культурных обменов между гражданами двух стран. Несмотря на скромные фактические результаты встречи, подписание декларации имело важный моральный и имиджевый эффект⁹⁷: «стороны продемонстрировали доброжелательность в отношении друг друга и публично заявили о том, что эпоха идеологического противостояния ушла в прошлое и отныне обе страны будут следовать принципам демократического мира»⁹⁸.

В то же время взятый российским руководством курс на поэтапное решение территориального вопроса «в процессе духовного сближения двух народов», на практике означавший для Японии крах надежд на быстрые результаты, привел к резкому снижению в японских политических кругах интереса к российскому направлению внешней политики. В свою очередь, интерес к новой России, возникший в японском обществе в первые годы её существования, также постепенно начал ослабевать.

Следует отметить, что многое в российско-японских отношениях и в сфере преподавания русского языка происходило вопреки политической воле руководителей государств. Одной из существенных черт, отличавших положение в области преподавания русского языка в Японии в 1990-е гг., стало значительное увеличение количества носителей русского языка или лиц, для которых русский язык являлся вторым или третьим языком⁹⁹. Это явление, а точнее сказать, процесс увеличения доли русских педагогов в преподавательском составе японских университетов имело объективные причины. С одной стороны, с распадом СССР и созданием нового

---

⁹⁷ Малашевская М.Н. Формирование политики Японии в отношении СССР и Российской Федерации в 1989-2001 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. — СПб.: 2016. С. 104.

⁹⁸ Там же. С. 105.

⁹⁹ Подалко П.Э. К вопросу об особенностях преподавания РКИ в Японии // Русский язык за рубежом. Серия: Мировая русистика. Спецвыпуск: Русистика Японии. М., 2016. С. 24.

демократического государства граждане России получили право и возможность беспрепятственно выезжать за рубеж, в том числе в образовательных и профессиональных целях. С другой стороны, годы становления нового российского государства сопровождались тяжелым экономическим и социальным кризисом, поставившим под угрозу нормальное жизнеобеспечение представителей целого ряда профессий, в том числе ученых и педагогов. В 1990-е гг. миграция из России в Японию в целом достигла внушительных цифр: если в 1990 г. в Японии проживало всего 440 русских, большая часть которых переехала в страну задолго до распада СССР или являлась потомками тех, кто эмигрировал ранее, то в 1995 г. их число составляло уже 2169 человек, а в 2004 г. — достигло 7164 человек¹⁰⁰. Особенностью российской миграции было то, что в ней была очень велика доля лиц с высоким уровнем образования¹⁰¹. Так, 43 % эмигрантов имели высшее образование. Многие российские японоведы, работавшие или ныне работающие в Японии и совмещающие научную деятельность с преподаванием русского языка, начали свою работу в соответствующих высших учебных заведениях именно в 1990-начале 2000-х гг. Как видно из приведенного примера, преподавателями русского языка становились далеко не только специалисты по РКИ (преподаванию русского языка как иностранного). В лучших случаях ими оказывались профессиональные японоведы, как это вышло, например, с С.А. Толстогузовым, и поныне преподающим в Хиросимском университете, или П.Э. Подалко, японоведом из Новосибирска, работающим в качестве преподавателя русского языка в университете Аояма Гакуин; в худших ими становились люди, далекие от педагогической деятельности, единственным достоинством которых был

---

¹⁰⁰ Никипорец-Такигава Г.Ю. Русская диаспора в Японии: история, проблемы существования и сохранения русского языка // Журнал «Acta Linguistica», т.1 (2007), 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.actalinguistica.com/archiv/index.php/als/article/viewFile/116/105> (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁰¹ Мухина В., Головина К. Росиадзин диасупора но гэндзё: — дзайнити росиадзин идзю:ся но итидзукэ ни мукэтэ = Современное состояние русской диаспоры: к вопросу о классификации мигрантов из России в Японии. ムヒナ ヴアルヴァラ ゴロウイナ クセーニヤ: ロシア人ディアスポラの現状—在日ロシア人移住者の位置づけに向けて。2017年 [Электронный ресурс]. URL: http://iminseisaku.org/top/pdf/journal/009/009_106.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

факт рождения в стране изучаемого их студентами языка¹⁰². Стоит также отметить, что зачастую на пост преподавателя русского языка претендовали выходцы из бывших союзных республик, эмигрировавшие в Японию. Такие люди при несомненном знании русского языка зачастую оказывались носителями специфических акцентов и тех особенностей владения неродным языком, которые часто характеризуют речь тех, для кого он является вторым или третьим¹⁰³. П.Э. Подалко упоминает также случаи, когда японцы, желая помочь своим русскоговорящим знакомым, рекомендовали их в качестве преподавателей русского языка руководству высших учебных заведений¹⁰⁴. Зная, какую роль играет рекомендация авторитетного лица в японском обществе, не стоит удивляться тому, что в конечном счете Министерству образования Японии пришлось вмешаться и установить требования к соискателям на пост преподавателя, чтобы предотвратить распространение подобной практики¹⁰⁵. Впрочем, не следует преувеличивать роль количество русскоговорящих преподавателей в образовательном процессе: даже в 2011 г. число россиян, работавших в вузах, составляло лишь 142 человека на всю страну (причем отнюдь не все они преподавали именно русский язык)¹⁰⁶.

Следующие несколько лет после подписания Токийской декларации не были ознаменованы сколько-нибудь значимыми политическими событиями. Японская правящая элита, осознав невозможность достижения поставленных целей в ближайшее время, вынуждена была скорректировать подход по отношению к России, перейдя к политике экономической помощи РФ, находившейся в тот период в крайне сложном экономическом положении.

---

¹⁰² Подалко П.Э. К вопросу... — С. 24.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Подалко П.Э. Российская диаспора в Японии на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Новосибирского университета. — 2014. — №4. — Серия: история, филология. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/263ff136cc4df7d4b3e6d3b8734115f2.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

Однако японские инвесторы и бизнесмены были мало заинтересованы во вложении средств в российскую экономику и ведении бизнеса на территории России. Нестабильность экономической ситуации и непредсказуемость политики руководства страны привели к тому, что японские компании отказались от активных попыток продвижения на российский рынок¹⁰⁷. Вместе с тем некоторые исследователи отмечают, что именно в эти годы произошло наращивание экономических контактов двух стран, а 1995 год и вовсе стал «рекордным» по товарообороту между Японией и Россией¹⁰⁸. В эти же годы (1994-1996) состоялись первые контакты по линии сотрудничества в области обороны¹⁰⁹.

Несмотря на активизацию российско-японских отношений в начале 90-х годов, интерес к изучению русскому языку после распада СССР непрерывно падал и отношение к нему, как и в предыдущие периоды истории, было таким же, каким было отношение к России в целом. Как отмечает П.Э. Подалко, «эйфория горбачевского периода прошла, Россия тех лет более не пугала никого своей военной мощью, но также перестала привлекать в качестве возможного партнера и сотрудника, одновременно раздражая японцев отсутствием порядка во всех сферах жизни»¹¹⁰. Очевидно, что утрата Россией статуса мировой сверхдержавы в 1990-е гг. естественным образом привела к ослаблению её культурного влияния, а как следствие, к снижению роли русского языка, его привлекательности. Вместе с тем в сфере преподавания русского языка такая тенденция проявилась отчетливо лишь в конце 1990-х—начале 2000-х годов, когда «русские отделения во многих университетах стали сокращать набор студентов, а в некоторых случаях и вовсе закрываться под влиянием внешнеполитической конъюнктуры — снижения международного престижа России» и, соответственно, уменьшения необходимости изучения русского

---

¹⁰⁷ Подалко П.Э. Историко-культурные аспекты... — С. 73.

¹⁰⁸ Малашевская М.Н. Формирование политики... — С. 111.

¹⁰⁹ Там же. С. 115.

¹¹⁰ Подалко П.Э. Историко-культурные аспекты... — С. 73.

языка¹¹¹. В эти годы происходило постепенное уменьшение числа высших учебных заведений, в которых велось его изучение. Так, если в 2002 году русский язык в Японии преподавался в 189 университетах, то в 2004 году — уже в 184, а в 2006 — лишь в 169¹¹². Уменьшение количества программ изучения русского языка продолжилось и во второй половине 2000-х, и в начале 2010-х гг., когда число университетов, в которых преподавался русский язык, упало до 149¹¹³.

Новый импульс к развитию российско-японские отношения получили лишь в 1997 г. после прихода к власти в Японии кабинета Хасимото Рютаро (橋本 龍太郎). Он выдвинул так называемый «многоуровневый подход» по отношению к переговорам с РФ, который, признавая важность решения территориальной проблемы, придавал большое значение налаживанию и расширению связей в других сферах¹¹⁴. Важную роль в рамках этого подхода играло установление личных доверительных отношений между лидерами стран. Именно эту цель преследовали президент Б.Н. Ельцин и премьер-министр Хасимото Рютаро во время «встреч без галстуков» в Красноярске в ноябре 1997 г. и в Кавана в апреле 1998 г. По итогам переговоров были достигнуты важные двусторонние договоренности. Главным результатом встреч, помимо укрепления личного доверия между главами двух государств, стало провозглашение так называемого плана Ельцина-Хасимото, предусматривавшего всеобъемлющее сотрудничество в финансово-

---

¹¹¹ Подалко П.Э. Российская диаспора... — URL: <http://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/263ff136cc4df7d4b3e6d3b8734115f2.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

¹¹² Хаясида Р. Доко э мукау росиаго кё:ику — кокусайго тоситэ но росиаго кё:ику но тэйан = В каком направлении должно двигаться сегодня преподавание русского языка [в Японии]? Русский язык как язык международного общения. 林田 理恵: どこへ向かうロシア語教育? — 国際語としてのロシア語教育の提案。2017年。[Электронный ресурс]. URL: <http://rokyoken.web.fc2.com/shiryu/kaishi2017-4.pdf.pdf> (дата обращения: 28.03.2022).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Малашевская М.Н. Формирование политики... — С.120.

экономической, энергетической, атомной, космической областях¹¹⁵. Улучшение климата двусторонних отношений подготовило почву для официального визита премьер-министра Обути Кэйдзо (小淵恵三) в Москву, состоявшегося в ноябре 1998 г. и ставшего первым с 1973 г. визитом главы японского правительства в Россию¹¹⁶. По итогам встречи была подписана Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией. Она стала, по существу, первым письменным документом такого уровня, в котором был прописан пункт об организации обменов между молодежью двух стран, которым лидеры государств придавали особое значение, «имея в виду, что активизация таких контактов способствует формированию у молодых людей правильного и объективного понимания важности российско-японских отношений и чувства ответственности за их будущее»¹¹⁷. В мае 1999 г. на основе соглашения был создан Японо-российский центр молодежных обменов, что стало особенно важным событием для лиц, изучающих русский язык. Именно его деятельность сделала возможным широкомасштабное участие студентов, изучающих русский язык в японских университетах, в программах образовательного обмена, позволила многим из них на практике погрузиться в языковую среду. Несмотря на то, что в 1990 — начале 2000-х гг. не так много японцев воспользовались этой возможностью, как отмечает Куроива Юкико (黒岩幸子), профессор префектурального университета Иватэ, именно с 1998 г., когда было достигнуто двустороннее соглашение между главами государств и создан Японо-российский центр молодежных обменов, её студенты получили

---

¹¹⁵ Малашевская М.Н. Российско-японские переговоры на высшем уровне (1997-1998): новые тенденции в развитии двусторонних отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 13. — Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yaponskie-peregovory-na-vysshem-urovne-1997-1998-novye-tendentsii-v-razvitii-dvustoronnih-otnosheniy>. (дата обращения: 25.03.2022).

¹¹⁶ Панов А.Н. О Японии. Очерки и исследования дипломата. М., ОЛМА Медиа Групп, 2014. С. 430.

¹¹⁷ Московская декларация об установлении созидательного партнерства. С. 6.

возможность участвовать в краткосрочных образовательных программах в России¹¹⁸.

В целом, в 1990-е годы был сделан значительный шаг на пути к расширению и укреплению российско-японских отношений. Несмотря на отсутствие серьезных практических результатов и скорее декларативный характер принятых в тот период официальных документов, именно тогда были заложены основы для более активного и плодотворного сотрудничества в начале следующего столетия. По словам А.Н. Панова, занимавшего в 1990-е гг. пост Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Японии, «...за относительно короткий период, особенно во второй половине 90-х гг. XX в., в отношениях между двумя странами произошли беспрецедентные за всю их историю позитивные перемены»¹¹⁹.

Начало нового тысячелетия Россия встретила с новым президентом. Уже в первый год президентства В.В. Путина был намечен курс на активизацию российско-японских отношений путем совместной реализации крупномасштабных экономических, энергетических и иных проектов¹²⁰. Это проявилось в ходе первого официального визита президента в Японию в сентябре 2000 г., когда российская сторона предложила японской ряд грандиозных совместных планов: создание гигантского энергомоста Россия-Япония, строительство на Дальнем Востоке АЭС, часть энергии которой Россия бы экспортировала в Японию¹²¹. Несмотря на то, что большинство этих проектов не было реализовано, такие предложения придали дополнительный импульс двусторонним отношениям. Одним же из реальных результатов встречи стало подписание Программы углубленного сотрудничества в торго-

---

¹¹⁸ Куроива Ю. Иватэ кэнрицу дайгаку но росиаго кё:ику = Преподавание русского языка в префектуральном университете Иватэ. 黒岩 幸子: 岩手県立大学のロシア語教育。2016年。[Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc229022140_591168253?hash=f99acafa0ac22be1e1&dl=0404cce497ce1b6f0b (дата обращения: 08.04.2022).

¹¹⁹ Панов А.Н. О Японии... — С. 422.

¹²⁰ Внешняя политика Японии: история и современность: учебное пособие / отв. ред. Э.В. Молодякова. — М., Вост. лит., 2008. С. 136.

¹²¹ Там же.

экономической встрече, которая существенно расширяла действовавший План Ельцина-Хасимото¹²². До 2002 г. российско-японские отношения находились на историческом пике развития, что совпало с началом настоящего японского бума в России. Особенно доброжелательными отношения стали при Мори Ёсиро (森喜朗) (апрель 2000 — апрель 2001 гг.), с которым у В.В. Путина сложились личные доверительные отношения¹²³. Активными двусторонние отношения остались и после прихода к власти в Японии кабинета Коидзуми Дзюнъитиро (小泉 純一郎), который, заняв жесткую позицию по территориальному вопросу, «тем не менее не пошел на ограничение практических связей с нашей страной, которые в целом продолжали развиваться по восходящей линии. На встречах с российскими делегациями он неизменно отмечал интерес к улучшению японо-российских отношений»¹²⁴. Именно на годы премьерства Коидзуми Дзюнъитиро (2001-2006) пришлось существенное расширение практического сотрудничества двух стран. В январе 2003 г. во время его визита в Москву он и президент Путин подписали Российско-японский план действий, который носил комплексный характер и затрагивал практически все сферы сотрудничества¹²⁵.

Начало 2000-х гг. стало временем, когда в российско-японских отношениях, в которых «в результате активного диалога на различных уровнях <...> углубились доверие и взаимопонимание» и которые «достигли самого высокого за всю их историю уровня развития», наметился переход от деклараций к реальному сотрудничеству в разных сферах. И хотя территориальная проблема по-прежнему осложняла двустороннее взаимодействие, связи между двумя странами активизировались на самых разных уровнях. К середине 2000-х гг. диалог двух стран стал по-настоящему

---

¹²² Там же. С. 137.

¹²³ Панов А.Н. Мори Ёсиро: человек и политик // Ежегодник «Япония», 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://yearbookjapan.ru/images/book/2020/japan_2020_009-028.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

¹²⁴ Панов А.Н. О Японии... — С. 235.

¹²⁵ История российско-японских отношений: XVIII — начало XXI века: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С.В. Гришачева. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.

всеобъемлющим: от проблем военного сотрудничества до вопросов культурного и образовательного обмена.

Динамичное развитие японо-российских отношений непосредственным образом отразилось и на ситуации в сфере преподавания русского языка в Японии. Так, именно в 2002 г. в Японии началось проведение ТРКИ (Теста по русскому языку как иностранному) — международного экзамена по определению уровня владения русским языком. Впервые тестирование было проведено в январе 2002 г. в университете Саппоро, а в октябре того же года был проведен первый экзамен в Токио¹²⁶. С самого начала проведения экзамена некоторые университеты, имеющие программы обучения русскому языку, приняли решение инкорпорировать ТРКИ в учебный процесс, сделав его своего рода мерилom иноязычной компетенции студентов. Так поступили, например, преподаватели русского языка Осацкого университета, где с начала 2000-х промежуточная аттестация студентов проводится в формате ТРКИ¹²⁷. По мнению профессора кафедры русского языка факультета иностранных языков Осацкого университета Хаясида Риэ, типовой тест по русскому языку как иностранному служит универсальным средством для измерения реальных знаний и умений обучающихся, которое, с одной стороны, дает преподавателю информацию, необходимую для усовершенствования учебной программы с учетом результатов учащихся, а с другой, позволяет самим учащимся объективно оценить свои навыки, определить дальнейшую образовательную траекторию, повысить или поддержать мотивацию к обучению¹²⁸. Стоит отметить, что до начала проведения официального экзамена ТРКИ в 2012 г. в Осацком университете использовались собственные тестовые задания аналогичного формата, разработанные в соответствии с прошлогодними

---

¹²⁶ Татибана Ё., Хигаси-Шатохина Г. С. Тестирование по русскому языку детей и взрослых в Японии (2002-2016 гг.) // Русский язык за рубежом. Серия: Мировая русистика. Спецвыпуск: Русистика Японии. М., 2016. С. 52.

¹²⁷ Хаясида Р. Указ. соч.

¹²⁸ Там же.

типовыми тестами¹²⁹. С началом официального проведения тестирования студенты, помимо вышеперечисленных плюсов прохождения аттестации в формате ТРКИ, стали получать и «материальные» преимущества, а именно сертификат о владении русским языком на том или ином уровне. Однако несмотря на все очевидные плюсы этой системы, в Японии как в 2000-е гг., так и сейчас лишь очень небольшое число университетов идет на её внедрение в учебный процесс. Одним из препятствий для этого является нормативное требование Главного центра тестирования иностранных граждан при Министерстве высшего образования и науки РФ, согласно которому в случае, если экзамен проводится не на территории РФ, на нем обязан присутствовать тестор, командированный российской стороной¹³⁰. Приглашение соответствующего специалиста из России влечет за собой существенные финансовые расходы, бремя которых, как правило, ложится на плечи студентов, вынужденных оплачивать не только стоимость экзамена, но и затраты на приглашение тестора. Государственные университеты в большинстве своем не могут позволить себе введение подобной системы, поскольку это встречает сильное сопротивление со стороны их исполнительных комитетов и самого студенчества¹³¹.

Стоит отметить, что внедрение ТРКИ в учебный процесс в форме промежуточной аттестации, результаты которой влияют на переход студента на следующий этап обучения, в целом более оправданно в образовательных программах, на которых русский язык является специальностью. Использование подобной системы в реализации программ, на которых русский язык является вторым иностранным языком или изучается как дополнительный образовательный компонент, нецелесообразно, поскольку в условиях ограниченного числа занятий и иной постановки учебно-образовательной цели

---

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

может привести к перенапряжению обучающихся и потере мотивации к изучению русского языка.

Приходится признать, что несмотря на активизацию двусторонних отношений в конце 1990-х-начале 2000-х гг., распространение системы ТРКИ на территории Японии, появление возможностей прохождения стажировок в РФ, именно в этот период начался процесс постепенного уменьшения количества образовательных программ по русскому языку в японских высших учебных заведениях, о котором было сказано выше. Однако говоря о сокращении числа вузов, в которых велось преподавание русского языка, нельзя объяснять его исключительно влиянием внешних факторов, таких как ухудшение имиджа России в мире после распада СССР. Представляется, что внутренние факторы могли сыграть не меньшую, а, возможно, даже большую роль в возникновении и развитии этого процесса.

Сокращение количества учебных программ по русскому языку было вызвано несколькими причинами. С одной стороны, крах «экономики мыльного пузыря» в начале 1990-х гг. привел к резкому уменьшению бюджетного финансирования сферы образования¹³². Университеты, оказавшись в тяжелой финансовой ситуации, были вынуждены самостоятельно искать выход из положения, и зачастую находили его в сокращении или даже закрытии программ, пользовавшихся сравнительно низкой популярностью у абитуриентов. С другой стороны, столкнувшись с серьезными экономическими проблемами, правительство Японии в 1990-е гг. пошло на проведение масштабных реформ в сфере образования. Эти реформы, проводившиеся в несколько этапов в 1990-2000-е гг. и нацеленные на повышения качества японского высшего образования в глобализирующемся мире, подразумевали, что каждый университет должен самостоятельно определить значение

---

¹³² Белов А.В. Основные направления реформ университетов Японии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-reformy-universitetov-yaponii> (дата обращения: 25.03.2022).

иностранных языков в своих образовательных программах¹³³. В условиях ограниченного количества государственных субсидий (в первую очередь это касалось государственных и общественных университетов) и объективных факторов на внутреннем и мировом рынке труда (глобализация, возрастание роли английского языка) многие высшие учебные заведения предпочитали «идти в ногу со временем» и ориентировать свои учебные программы по иностранным языкам преимущественно на изучение английского языка. В 2002 году английский язык преподавался в 677 университетах по всей Японии, а русский — лишь в 189¹³⁴. Спустя 12 лет, в 2014 году число университетов, в которых изучался английский язык, выросло почти на 9% (до 737), в то время как количество вузов с преподаванием русского языка снизилось на 22% (до 147)¹³⁵. Проблема заключается не в объективной необходимости знания английского языка, которая уже в 1990-2000-е гг. стала очевидной в Японии, а в том, что, под лозунгами воспитания кадров, конкурентоспособных на мировом рынке труда, японское правительство подразумевает практически исключительно подготовку специалистов, владеющих английским языком — лингва-франка сферы деловой коммуникации¹³⁶. Такой подход заведомо ставит другие иностранные языки в положение второстепенных, если не ненужных государству. Впрочем, следует сказать, что некоторые иностранные языки «продемонстрировали рост» даже в условиях повсеместного доминирования английского языка: так, количество университетов, в которых изучались китайский и корейский язык, не только не уменьшилось, но и существенно выросло за 2000-е гг.¹³⁷ Из этого видно, что к языкам стран-соседей Японии по-

---

¹³³ Такэда К. Дайгаку ни окэру гайкокуго кё:ику но гэндзё: ни цуитэ = О современном состоянии преподавания иностранных языков в университете. 武田 和恵: 大学における外国語教育の現状について。2009年。[Электронный ресурс]. URL: file:///Users/iljarahmatullin/Downloads/BKK0000744.pdf (дата обращения: 05.04.2022).

¹³⁴ Хаясида Р. Указ. соч.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же.

прежнему сохраняется значительный интерес. В этой связи положение русского языка, языка страны, являющейся не менее важным соседом Японии и её стратегическим партнером, не может не беспокоить.

Таким образом, в 1990-2000-е гг. ситуация в сфере преподавания русского языка в Японии существенно изменилась. Вместе с падением интереса к России после распада СССР значительно снизился и интерес к русскому языку. Кажущаяся бесперспективность олигархизованной национальной экономики, нестабильность социально-экономической ситуации, непредсказуемая внешняя и внутренняя политика, неблагоприятный инвестиционный климат и повышенный уровень преступности во всех сферах жизни общества привели к ухудшению международного имиджа России и утрате заинтересованности в изучении русского языка. Под влиянием этих факторов, а также сложной экономической ситуации в самой Японии, реформирования системы образования и глобализации с конца 1990-х гг. по всей стране началось сокращение числа образовательных программ, посвященных изучению русского языка. В то же время наблюдались и положительные изменения. Крушение тоталитарного советского режима и создание новой демократической России позволило на порядок увеличить практические возможности изучения русского языка. Небывалая активизация двусторонних отношений в конце 1990 — начале 2000-х гг. привела к расширению возможностей сотрудничества, в том числе в образовательной сфере. Японские студенты, изучающие русский язык, получили бесценный шанс на фактически беспрепятственное посещение страны изучаемого языка и погружение в языковую среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей работы было проведено исследование по изучению истории преподавания русского языка в Японии в период с начала XIX в. по начало XXI в.

В ходе исследования было выделено несколько этапов в истории изучения русского языка в Японии, внутри которых, в свою очередь, были отмечены «пики» и «спады» интереса к нему в японском обществе. Следует отметить, что понятия «пик» и «спад» в контексте работы применяются лишь к истории изучения русского языка в XX—начале XXI вв. При составлении периодизации процесса изучения русского языка были подвергнуты анализу факторы, повлиявшие на повышение интереса к языку в разные периоды, а также причины снижения активности его изучения.

По результатам исследования можно выделить следующие этапы в процессе распространения русского языка в Японии:

1) начальным этапом (начало — конец XIX в.); Его условными границами можно считать 1808 г., когда сёгунское правительство поручило библиотекарю Такахаси Кагэясу начать изучать русский язык, и 1899 г., когда была воссоздана закрытая в 1885 г. Токийская школа иностранных языков, ставшая первым крупным светским учебным заведением, в рамках деятельности которого нашлось место преподаванию русского языка. Этот этап в свою очередь можно условно разделить на два периода: первый, захватывающий первую половину XIX в., и второй, пришедшийся на его вторую половину. Первую половину XIX в. можно считать своего рода подготовительным этапом: именно тогда (официально) появились первые японцы, освоившие русский язык, были созданы первые, пусть несовершенные, пособия по его изучению. В это время преподавания русского языка в больших масштабах ещё не велось — шло накопление знаний и опыта отдельными лицами по поручению правительства. Главным фактором, обусловившим начало изучения русского языка и его продолжение, стала политическая

необходимость, осознанная на уровне военного правительства бакуфу. Вторая половина XIX в. стала временем появления первых крупных учебных заведений, в которых стало вестись изучение и преподавание русского языка. Среди них стоит выделить прежде всего Токийскую семинарию при Русской Православной Духовной Миссии в Японии и Токийскую школу иностранных языков. Факторами, поддерживавшими интерес к русскому языку в это время, можно считать придание русско-японским отношениям официального статуса в 1875 г. и первое соприкосновение японцев с русской культурой. В целом же данный период (1808-1899 гг.) можно назвать начальным в истории изучения русского языка в Японии: в эти годы складывается национальная система преподавания русского языка, формируются базовые мотивации населения в его изучении. Последние годы XIX в. прошли в атмосфере нарастающего напряжения в русско-японских отношениях, что нашло свое отражение в появлении военных учебных заведений с изучением русского языка.

2) XX век

В XX веке изучение русского языка в Японии прошло сразу несколько этапов, внутри которых можно отметить несколько «пиков» его популярности.

Первый период (1900-1922) охватывает промежуток времени с момента складывания Токийской школы иностранных языков, долгое время остававшейся ведущим учебным заведением с преподаванием русского языка, до крушения монархии в России и формирования советской государственности, когда Японии, столкнувшейся с новым государственным образованием, пришлось менять цели и характер изучения русского языка. Данный период включает в себя два пика проявления интереса японцев к изучению русского языка: первый из них пришелся на русско-японскую войну 1904-1905 гг. и следующие за ней несколько лет, а второй — на 1917-1922 гг., пришедшиеся на две русские революции и Гражданскую войну в России.

В годы русско-японской войны интерес к русскому языку впервые в истории его изучения в Японии разделился на два вида: естественный интерес к языку страны-противника и интерес к языку представителей иной культуры. В обобщенном представлении эти две формы проявления интереса к русскому

языку можно обозначить как позиции официальной власти и созданной ей системы изучения русского языка в целях подготовки кадров для борьбы с врагом и определенной части японской интеллигенции, увлеченной русской культурой и в большинстве своем выступавшей против войны. Именно в 1910-е гг. интерес к русской культуре (в первую очередь — к русской литературе) стал постоянным фактором мотивации в изучении русского языка для многих поколений японцев.

Всплеск интереса к русскому языку в 1917 году во многом был связан с окрепшим в начале XX века японским социалистическим движением, для представителей которого пример русской революции во многом был показательным. По существу, эта внезапная вспышка интереса к русскому языку имела предпосылки в прошлом: ещё в 80-е гг. XIX в. многие в Японии увлекались идеями народников, для некоторых они становились мотивирующим фактором в изучении русского языка.

Второй период (1920—1930-е гг.) был охарактеризован несколькими тенденциями. После установления советской власти в России Японии пришлось заново выстраивать отношения с ней. Как следствие, в 1920-е годы открывается сразу несколько учебных заведений с изучением русского языка. До конца 20-х наблюдается расширение преподавания русского языка в Японии. Однако с начала 30-х годов с ухудшением советско-японских отношений меняется и отношение правительства к русскому языку: ряд образовательных учреждений закрывается, появляются специальные заведения военного профиля. Одним из таких заведений стал Учебный отряд в Харбине, который до конца Второй мировой войны готовил военных переводчиков с русского языка.

Третий (послевоенный) период (1945-1991 г.) — это время постепенного увеличения количества высших учебных заведений с изучением русского языка, интерес к которому два раза за полвека достигал пика: в конце 1950-х—начале 1960-х гг. и во второй половине 1980-х гг. Первый пик был связан с научно-техническими достижениями СССР, которые сделали русский язык языком передовой научной мысли. Следствием этого стал невиданный прежде приток абитуриентов на русскоязычные отделения университетов. Внимание к

русскому языку в японском обществе, стабильно сохранявшееся и в 70-е годы, достигло нового пика с началом перестройки в Советском Союзе. Провал перестроечной политики Горбачева и распад СССР в 1991 г. вызвали разочарование и резкое падение интереса к русскому языку в Японии.

Четвертый период (1991 — н. в.)

Для этого периода характерно постепенное снижение интереса к русскому языку и сокращение числа высших учебных заведений с его изучением. При этом сфера изучения и преподавания русского языка испытывает влияние целого комплекса факторов, среди которых можно выделить внешние, внутренние и глобальные.

Ко внешним факторам относятся:

- распад СССР, вызвавший падение международного авторитета России и снижение роли русского языка в мире и в Японии;
- значительный приток мигрантов из России и бывших союзных республик в Японию, обусловивший увеличение доли носителей языка в преподавательском составе;
- открытие Российской Федерацией границ, сделавшее возможным посещение изучающими русский язык японскими студентами страны изучаемого языка;
- активизация российско-японских отношений, приведшая к расширению возможностей для общественных обменов, в том числе стажировок студентов, изучающих японский язык, в РФ;
- появление системы проверки уровня владения русским языком как иностранным (ТРКИ) и её распространение в Японии, внедрение новых технологий в процесс преподавания русского языка.

Среди внутренних факторов наиболее важны следующие:

- крах «экономики мыльного пузыря», вызвавший уменьшение бюджетного финансирования университетов и приведший к сокращению программ русского языка в высших учебных заведениях страны;
- проведение в стране реформы системы образования, заставившей пересмотреть роль иностранных языков в университетах.

Под глобальными факторами следует понимать прежде всего процесс глобализации, возрастание роли английского языка, приводящее к вытеснению других иностранных языков (в том числе русского) из программ высших учебных заведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на русском языке

1. Ануфриев П.С. Современное состояние изучения русского языка в Японии // Труды Дальневосточного университета. Серия 6, №7. Владивосток, Типография Дальневосточного университета, 1928. С. 5-15.
2. Белов А.В. Основные направления реформ университетов Японии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-reformy-universitetov-yaponii> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Роль святителя Николая в становлении Русской православной миссии в Японии // Санкт-Петербург — Япония: XVIII — XXI вв. / Под ред. Кальщикова Е.Н. СПб., Европейский Дом, 2012. С. 113-122.
4. Внешняя политика Японии: история и современность: учебное пособие / отв. ред. Э.В. Молодякова. — М., Вост. лит., 2008. 318 с.
5. Иванова Г.Д. Русские в Японии XIX — начала XX вв.: несколько портретов. М., Наука, Восточная литература, 1993. 170 с.
6. История российско-японских отношений: XVIII — начало XXI века: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. С.В. Гришачева. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 336 с.
7. Киба Д.В. Развитие советско-японских связей в сфере литературы в 1920-1930-е годы // Новейшая история России. — 2017. — №2. [Электронный ресурс] URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/7079/1/10-Kiba.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
8. Климов А.В. Первые русские в Японии. Экспедиция Шпанберга // Санкт-Петербург — Япония: XVIII— XXI вв. / Под ред. Е.Н. Кальщикова. СПб, Европейский Дом, 2012. С. 21-38.
9. Кошкин А.А. Вокруг света в «закрытую» Японию. Regnum (информационное агенство). [Электронный ресурс]. <https://regnum.ru/news/polit/2257414.html> (дата обращения: 09.03.2022).

10. Кузнецов А.П. Вклад Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке / Санкт-Петербургский университет; науч. ред. Зенина Л.В. СПб., 2007. 128 с.
11. Кузнецов С.И. Ясуги Садатоси и его «Обзор изучения русского языка в Японии» // Известия Иркутского университета. Т. 19. Иркутск, 2017. С. 79-90.
12. Малашевская М.Н. Российско-японские переговоры на высшем уровне (1997-1998): новые тенденции в развитии двусторонних отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 13. — Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yaponskie-peregovory-na-vysshem-urovne-1997-1998-novye-tendentsii-v-razvitii-dvustoronnih-otnosheniy>. (дата обращения: 25.03.2022).
13. Малашевская М.Н. Формирование политики Японии в отношении СССР и Российской Федерации в 1989-2001 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. — СПб., 2016. 268 с. (с приложениями).
14. Мори Й. Токийский институт русского языка // Русский язык за рубежом. Спецвыпуск: Русистика Японии. М., 2016. С. 6-11.
15. Московская декларация об установлении созидательного партнерства. 1998.
16. Накамура Синтаро. Японцы и русские. Из истории контактов / Пер. В.Я. Салтыкова. М.: Прогресс, 1983 [Электронный ресурс]. URL: <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000003/index.shtml> (дата обращения: 20.03.2022).
17. Никопорев-Такигава Г.Ю. Русская диаспора в Японии: история, проблемы существования и сохранения русского языка // Журнал «Acta Linguistica», т. 1 (2007), 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.actalinguistica.com/arhiv/index.php/als/article/viewFile/116/105> (дата обращения: 12.04.2022).
18. Панов А.Н. Мори Ёсиро: человек и политик // Ежегодник «Япония», 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://yearbookjapan.ru/images/book/2020/japan_2020_009-028.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

19. Панов А.Н. О Японии. Очерки и исследования дипломата. М., ОЛМА Медиа Групп, 2014. 608 с.
20. Подалко П.Э. Историко-культурные аспекты изучения русского языка в Японии // Русский язык за рубежом. Серия: Мировая русистика. Спецвыпуск: Русистика Японии. М., 2016. С. 72-77.
21. Подалко П.Э. К вопросу об особенностях преподавания РКИ в Японии // Русский язык за рубежом. Серия: Мировая русистика. Спецвыпуск: Русистика Японии. М., 2016. С. 22-28.
22. Подалко П.Э. Российская диаспора в Японии на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Новосибирского университета. — 2014. — №4. — Серия: история, филология. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/263ff136cc4df7d4b3e6d3b8734115f2.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).
23. Саблина Э.Б. 150 лет Православия в Японии: история Православной церкви и её основатель Святитель Николай. М.: АИРО-XXI, 2006. 525 с.
24. Смирнов С.В. Японские школы русского языка в Харбине (1920-1945) // Уральское востоковедение: международный альманах. Вып.7. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2018. С. 64-69.
25. Татибана Ё., Хигаси-Шатохина Г.С. Тестирование по русскому языку детей и взрослых в Японии (2002-2016 гг.) // Русский язык за рубежом. Серия: Мировая русистика. Спецвыпуск: Русистика Японии. М., 2016. С. 52-56.
26. Хруслов Г.В. Русский язык в Японии : проблемы распространения и специфики восприятия : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. — М., 1987. — 304 с.
27. Хруслов Г.В., Хруслова В.В. Русский язык в Японии // Русская речь. №2. М.: Наука, 1972. — №2.
28. Черевко К.Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века) / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.

29. Чернявский С.В. Посольство Н.П. Резанова в Японию и его последствия // Санкт-Петербург — Япония: XVIII—XXI вв. / Под ред. Е.Н. Кальщикова. СПб, Европейский Дом, 2012.

Литература на английском языке

30. Shoichi Kimura. The study of Russian in Japan. WORD (онлайн-журнал) [Электронный ресурс]. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00437956.1953.11659479> (дата обращения: 20.03.2022).

Литература на японском языке

31. Байбикова Е. Нихон ни окэру росия бунгаку но хонъяку = Переводы русской литературы в Японии. エレナ バイビコフ: 日本におけるロシア文学の翻訳 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zinbun.kyoto-u.ac.jp/~contactzone/repository/002/elena.pdf> (дата обращения: 22.04.2022).
32. Куроива Ю. Иватэ кэнрицу дайгаку но росиаго кё:ику = Преподавание русского языка в префектуральном университете Иватэ. 黒岩 幸子: 岩手県立大学のロシア語教育。2016年。 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc229022140_591168253?hash=f99acafa0ac22be1e1&dl=0404cce497ce1b6f0b (дата обращения: 08.04.2022).
33. Мацуда Дзюн. Нихон ни окэру сорэн то:о: кэнкю: но рэкиси то гэндзё: = История и современное состояние изучения СССР и Восточной Европы в Японии. 1987 г. 松田 潤: 日本におけるソ連東欧研究の歴史と現状。1987年。 [Электронный ресурс]. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/5168/1/KJ00000113275.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).
34. Мухина В., Головина К. Росиадзин диасупора но гэндзё: — дзайнити росиадзин идзю:ся но итидзукэ ни мукэтэ = Современное состояние русской диаспоры: к вопросу о классификации мигрантов из России в Японии. ムヒナ ヴアルヴァラ ゴロウイナ クセーニヤ: ロシア人ディアスポラの現状—

- 在日ロシア人移住者の位置づけに向けて。2017年 [Электронный ресурс]. URL: http://iminseisaku.org/top/pdf/journal/009/009_106.pdf (дата обращения: 08.04.2022).
35. Такэда К. Дайгаку ни окэру гайкокуго кё:ику но гэндзё: ни цуитэ = О современном состоянии преподавания иностранных языков в университете. 武田 和恵: 大学における外国語教育の現状について。2009年。 [Электронный ресурс]. URL: <https://ci.nii.ac.jp/naid/120006417627/> (дата обращения: 05.04.2022).
36. То:кё: гайкокуго дайгаку си = История Токийского института иностранных языков. Токио, 1999. 東京外国語大学史。東京: 1999 年。 [Электронный ресурс] URL: <http://www.tufs.ac.jp/common/archives/history.html> (дата обращения: 02.04.2022).
37. Хаясида Р. Доко э мукау росиаго кё:ику — кокусайго тоситэ но росиаго кё:ику но тэйан = В каком направлении должно двигаться сегодня преподавание русского языка [в Японии]? Русский язык как язык международного общения. 林田 理恵: どこへ向かうロシア語教育? —国際語としてのロシア語教育の提案。2017年。 [Электронный ресурс]. URL: <http://rokyoken.web.fc2.com/shiryu/kaishi2017-4.pdf.pdf> (дата обращения: 28.03.2022).